

• Автор: [Иван Давыдов](#)

[Реновация политики](#)

Мэра Москвы Сергея Собянина в оппозиционных кругах принято и даже модно ругать. За программу по благоустройству города, благодаря которой центр столицы России весной и летом превращается в место, совершенно непригодное для жизни. За безвкусовые украшения, уродующие улицы и площади в праздники. За невероятные траты на благоустройство и украшательство, за которыми трудно не заподозрить наличие коррупционного интереса. За грандиозную затею с реновацией, предполагающую снос тысяч домов и переселение миллиона жителей, - тем более. Но на самом деле Собянин и подчиненные ему чиновники делают большое и важное дело. Они возвращают москвичам интерес к политике. Хотя сами, разумеется, цели такой перед собой не ставят.

История с реновацией и скандалом вокруг нее - это, прежде всего, история коммуникативного провала. Все начиналось благостно - идея сноса хрущевок возникла на встрече Собянина с президентом Владимиром Путиным. Бетонные пятиэтажки, в которые Никита Хрущев переселял граждан СССР из подвалов и бараков, - действительно не самое уютное, по нынешним меркам, жилье. Многие - в предаварийном состоянии. Их, кстати, сносил без аврала и спешки предыдущий московский градоначальник - Юрий Лужков, и никто против лужковской программы не протестовал.

Однако вскоре выяснилось, что собянинская затея от лужковской отличается очень и очень сильно. Обнаружилось, что в ней много лукавства, если не сказать прямо - вранья. Сносить собрались не только хрущевки, и даже не только пятиэтажки. В списках на снос - несколько памятников архитектуры, домов, построенных в начале XX века, и огромное множество просто комфортных, недавно отремонтированных домов, жильцы которых никуда переезжать не собирались.

Мэрия Москвы озаботилась подготовкой федерального закона о реновации, и законопроект, спешно [принятый](#) Государственной думой в первом чтении, произвел на многих ошеломляющее действие. Из документа следовало, что у жителей домов, идущих под снос, не остается практически никаких прав - нет гарантий, что новое жилье им предоставят в пределах привычного района, предлагать будут только один вариант на выбор, несогласных выселять по решению суда и так далее. Предполагалось, что голосование жильцов может остановить снос, но механизм голосования прописан не был. Кроме того, из многочисленных оговорок становилось ясно, что последнее слово - за мэрией, у которой есть достаточно возможностей, чтобы проигнорировать любое голосование. За рамками законопроекта осталась масса нюансов - вроде того, что будет с людьми, купившими квартиры в ипотеку, и еще не выплатившими кредит. И даже вопрос о том, сохраняют ли собственники квартир свои права, был прописан с максимальной невнятистью.

В мэрии Москвы работают настоящие специалисты по имитации диалога с обществом. На слушания - встречи с чиновниками, на которых должны обсуждаться важные для города вопросы, - допускаются в основном подставные «граждане», задающие заранее подготовленные, удобные для чиновников вопросы. Есть интернет-портал «Активный гражданин», на котором проводятся голосования (в голосовании по программе реновации он снова будет задействован). Мэрию не раз [ловили](#) на фальсификациях результатов этих голосований, но она спокойно продолжает ссылаться на них как на «глас народа». Есть целые группы в социальных сетях, где специально нанятые люди изображают из себя рядовых москвичей и с восторгом принимают любые начинания мэрии (группа «За снос хрущевок»,

в которой сотрудники мэрии и активисты провластных молодежных движений восхищаются реновацией, уже появилась в Facebook). Это настоящий театр, в котором год за годом ставят одну и ту же пьесу – пьесу о любви москвичей к своему мэру.

Программу свою Собянин явно воспринимает как благо для города, и волной недовольства ошарашен. Ни ему, ни его подчиненным просто не приходило в голову, что в этот раз может понадобится нечто помимо фиктивных голосований и покупных восторгов. На встречи с чиновниками пробилась настоящие граждане, и чиновники просто не знали, что им врать. Сам Собянин уже дважды буквально убежал от москвичей, желающих поговорить о реновации. Отлаженная машина имитации диалога дала сбой.

Причины этого сбоя понятны: россияне, несмотря на коллективистское советское прошлое, – крайне индивидуалисты. Улицу, двор большинство жителей российских городов, в том числе и Москвы, воспринимает как пространство чужое или отчужденное. С соседями по подъезду, тем более – по двору, знакомиться просто не принято. Но зато жилье, квартира – это последний оплот, настоящая крепость и, возможно, единственная настоящая собственность. Вот на эту святыню Собянин и покусился, не попытавшись толком объяснить свои намерения. В конце концов, это в России не в моде – федеральная власть точно так же избегает диалога с обществом, предпочитая его имитировать.

Но зато активных действий общества власть просто боится. Владимиру Путину пришлось лично [комментировать](#) ситуацию с реновацией и обещать защитить права граждан. Собянин пошел на попятный: в программе на данный момент не восемь тысяч домов, как изначально планировалось, а около четырех с половиной тысяч, впереди – опросы и голосования. Спикер Госдумы Вячеслав Володин, забыв, что совсем еще недавно обещал принять закон о реновации без проволочек, [предложил](#) перенести второе чтение на лето. По слухам, отношения у Володина и Собянина так себе, оба метят на место премьер-министра, и, разумеется, Володин не упустил шанс слегка толкнуть оступившегося соперника.

Но главное – не то, что происходит с чиновниками. Главное – то, что происходит с обществом. Программа реновации заставила внимательно изучить законопроект людей, которые в жизни никаких законопроектов не читали, и происходящим в парламенте не интересовались. Программа реновации заставила жителей обреченных домов знакомиться с соседями по подъезду и по двору. Возродила горизонтальные связи и навыки самоорганизации. И вынудила вспомнить о политике тех, кто никогда о политике не думал. Недовольные мэрской программой печатают и распространяют листовки, готовятся идти 14 мая на митинг протеста и агитируют выйти на митинг соседей, с которыми раньше даже не здоровались. Мэрия, кстати, митинг [вынуждена была согласовать](#), хотя получить добро на проведение оппозиционного митинга в центре города в Москве почти невозможно.

Раз за разом граждане убеждаются: если на власть давить, она поддается давлению. Разрешенный митинг, сокращение списка сносимых домов, перенос второго чтения законопроекта о реновации в Думе – все это только убеждает протестующих, что у протеста есть смысл и может быть результат. Это еще один навык, утраченный в годы путинского застоя, и прямо сейчас приобретаемый заново. Российское общество политизируется благодаря нелепым, непродуманным, часто – попросту наглým действиям власти. И чем сильнее общество политизируется – тем более слабой оказывается власть, привыкшая существовать в вымышленном мире всеобщего одобрения.

Реновация так или иначе кончится – хотя бы потому, что у мэрии кончатся деньги на этот сверхзатратный проект. Денег вообще сейчас немного и в России, и даже в сравнительно сытой Москве. Но эти приобретенные – впервые или заново – навыки давления на власть останутся. Останется привычка к скоординированным действиям по защите собственных прав, останется память о том, что эти действия вполне могут оказаться успешными. И это значит, что не только для московской мэрии, но и для российской власти в целом кончается комфортное время сосуществования с гражданами, равнодушными ко всему, что не касается их напрямую и слишком уж наглядно. Власть себе на беду смогла это гражданское равнодушие победить.

теги

[protests](#)

[renovation](#)

категории
[Politics](#)

Использование материалов интернет-издания "Intersection" путем их полного воспроизведения разрешается только с разрешения редакции Intersection - intersection@intersectionproject.eu